

„Секреты“, доступные всем

Из опыта работы бригады отличного качества
М. ДОМАШЕНКО

Когда по всей стране разнесся клич новатора производства Александра Чутких, мастер-ремонтник сахарного завода им. Калинина т. Домашенко сказал:

— С этого дня моя бригада будет выполнять работы только «на отлично».

С тех пор прошло более четырех месяцев. Домашенко и его товарищи настойчиво боролись за выполнение своего обязательства — ремонтировать оборудование быстро и высококачественно — и добились значительных успехов. Несмотря на то, что объем ремонтных работ в этом году намного больше прошлогоднего, бригада далеко опередила сроки выполнения заданий, добившись отличных качественных показателей.

Как было выполнено обязательство?

Борьба за сроки и качество ремонта развернулась с первого же дня работы. Слесари, котельщики, печники заключили договоры социалистического соревнования, взяли на себя повышенные обязательства. На Доске показателей появилась новая графа — качество ремонта, на каждого человека был заведен лицевой счет бережливости.

Главное состояло в том, чтобы правильно организовать труд. Ни одной минуты не тратьте впустую — такова была задача. Чтобы добиться высокого качества ремонта, т. Домашенко распределил задания с учетом индивидуальных навыков рабочего. Чтобы обеспечить высокую производительность труда, он настоял на введении индивидуальной оплаты, добился личной ответственности каждого работника за порученное дело.

Возникла необходимость так называемого внутрибригадного планирования.

Бригадир заранее определяет объем и характер ремонта, указывает каждому ремонтнику, какой необходимо подобрать инструмент. Одновременно составляется общий план — заказ на изготовление необходимых деталей механической мастерской.

Теперь, как правило, заказ Домашенко на инструмент у заведующего мастерской появляется.

В обкоме ВКП(б)

О неправильном отношении к критике в Курском спиртресте

Бюро обкома ВКП(б) устанавливает, что руководство Курского спиртреста и, прежде всего, его управляющий т. Миронов неправильно, не по-партийному относятся к критике. Имея сигналы о злоупотреблениях в использовании топлива и расходовании спирта на спиртзаводах, тов. Миронов не только не принял реальных мер к наказанию виновников злоупотреблений и оживотворения, но и сам стал на путь замалчивания недостатков в работе треста.

После выступления «Курской правды» со статьей «Комбинаторы из Курского спиртреста», правдиво вскрывшие факты оживотворения и обмана государства, тов. Миронов не только не поднял коллектив работников треста и заводов на борьбу против злоупотреблений, за экономию топлива, но, напротив, своими письмами пытался ввести в заблуждение областной комитет ВКП(б) и представить себя и все руководство треста, как пострадавших от клеветы.

Доклад чабана на бюро райкома

Касторский район ВКП(б) заслушал доклад знатного чабана колхоза «Красное знамя» коммуниста тов. Ильинова о его работе. Райком отметил, что в результате самоотверженного труда тов. Ильинов колхоз уже в нынешнем году выполнит трехлетний план развития овцеводства. На ферме сейчас 321 овца.

Чабан Ильинов применяет все правила зоотехники и из года в

□ □ □

По следам выступлений „Курской правды“

«ПЛОХО ПРИНИМАЮТ ХЛЕБ В КОЛОНТАЕВКЕ»

7 августа в «Курской правде» была опубликована корреспонденция тов. Ф. Береза — «Плохо принимают хлеб в Колонтаевке», в которой сообщалось о вопиющих безобразиях на колонтаевском приемном пункте «Заготзерно».

Заместитель уполномоченного Министерства заготовок по Курской области тов. Васильев сообщил в редакцию, что приказом уполномоченного Министерства по Курской области директор Колонтаевского подсобного пункта Масленников за срыв подготовки к приемке хлеба, за дезорганизацию заготовок и развал работы на пункте снят с работы и отдан под суд. Зав. складом № 1 Белоозеро за систематическое пьянство с работы снят.

Директору Шереминскому ук-

рупленного пункта «Заготзерно» Кравцов объявлен выговор. В связи с тем, что, несмотря на неоднократные замечания, Кравцов не исправляет положения, управляющему областной конторы «Заготзерно» т. Ильинову предложено срочно рассмотреть вопрос о замене его более способным работником.

Тов. Ильинову предложено укрепить кадрами заготовитель и командировать туда ответственного работника областной конторы для наведения порядка.

Приказ обязывает районных уполномоченных Министерства заготовок установить повсеместный контроль за работой приемных пунктов и немедленно принять меры к устранению всех недостатков, обеспечению бесперебойной приемки хлеба и тщательной его сохранности.

Ответ Советского правительства Югославскому правительству

Как уже сообщалось в печати, 19 июля Советское правительство направило правительству Югославии ноту с ответом на югославскую ноту по поводу позиции Советского Союза в отношении требований Югославии к Австрии в связи с обсуждением проекта австрийского договора.

3 августа Югославское правительство прислало Советскому правительству новую ноту по этому вопросу.

11 августа Советское правительство направило правительству Югославии ответную ноту следующего содержания:

«Правительство Советского Союза в связи с нотой Правительства Югославии от 3 августа с. г. считает необходимым заявить следующее.

Правительство СССР проходит мимо неприличного тона ноты Югославского правительства от 3 августа. Оно проходит также мимо клеветнических измышлений Югославского правительства насчет внешней политики СССР, взятых из арсенала фашистов. Ничего другого и не ожидало Советское правительство от нынешнего Югославского правительства, ибо нет ничего удивительного в том, что Югославское правительство, перебивавшее из лагеря социализма и демократии в лагерь иностранного капитала и реакции, нарушает элементарные законы приличия в переписке между двумя правительствами и повторяет вслед за фашистами клеветнические обвинения против Советского Союза.

Перейдем к фактам.

1. После окончания второй мировой войны Югославское правительство сформулировало свои экономические и территориальные претензии к Австрии с требованием передать Югославии Словенскую Каринтию и словенские пограничные районы Штирии общей площадью в 2.600 кв. км с населением около 190 тыс. человек. Советское правительство было обязано защищать эти претензии и защищало их на сессиях Совета Министров Иностранных Дел против США, Англии и Франции.

В апреле 1947 года заместитель премьера Югославии г. Кардель обратился от имени Югославского правительства к А. Я. Вышинскому со специальным письмом, где он излагает новую позицию Югославского правительства по части югославских претензий к Австрии. Суть этой новой позиции, как видно из письма г. Карделя, состоит в том, что Югославское правительство не рассчитывает на удовлетворение претензий Югославии со стороны западных держав, ввиду чего предлагается отказаться от Словенской Каринтии и ограничиться требованием небольшой территории около двух электростанций на реке Драва. Кардель пишет: «Вопрос можно решить небольшой пограничной поправкой, для которой представляю Вам проект двух вариантов, а, в крайнем случае, его можно решить установлением особых прав Федеративной Народной Республики Югославии в управлении этих станций».

Что это за варианты? Первый вариант сводится к передаче Югославии 210 кв. км австрийской территории с населением 9.396 жителей. Второй вариант ограничивается передачей Югославии 63 кв. км с 3.150 жит. Но здесь имеется и третий вариант. Он выражен в письме Карделя указанной выше формулой: «Вопрос можно решить небольшой пограничной поправкой, для которой представляю Вам проект двух вариантов, а, в крайнем случае, его можно решить установлением особых прав Федеративной Народной Республики Югославии в управлении этих станций». Иначе говоря, Югославское правительство отказывается от всяких территориальных претензий к Австрии, ограничивая свои требования обеспечением особых прав Югославии в деле управления двумя электростанциями на чужой территории.

Следовательно, Югославское правительство уже в апреле 1947 года считало необходимым отказаться не только от Словенской Каринтии и не только от небольшой территории из состава

Словенской Каринтии, но и от всяких территориальных претензий к Австрии.

Это было в то время, когда Советское правительство на совещаниях с представителями западных держав отстаивало Словенскую Каринтию для Югославии.

Таков неоспоримый факт.

Югославское правительство в своей ноте от 3 августа квалифицирует отказ от Словенской Каринтии, как измену, как предательство интересов словенского населения Каринтии, как нарушение прав национального самодетерминации, как выражение империалистической политики, как превращение Словенской Каринтии в разменную монету и т. п. Если здесь действительно имеет место измена и предательство интересов Югославии, то предателем и изменником, как видно из письма Карделя, нужно считать Югославское правительство и только Югославское правительство.

2. Казалось бы, что Югославское правительство, идя на такие уступки и отказываясь от своих территориальных претензий, должно было бы взять на себя ответственность за такую позицию. Но Югославское правительство рассуждало иначе. Оно считало, что об этих уступках должно заявить Советское правительство от своего собственного имени, взяв на себя инициативу и всю ответственность за это дело. Что же касается Югославского правительства, то оно должно оставаться в стороне и оно не должно брать на себя никакой ответственности за отказ от Словенской Каринтии, призванный необходимыми Югославским правительством в апреле 1947 года.

Когда в августе 1947 года советский посол Лаврентьев на приеме спросил премьера Югославии Тито в присутствии Карделя — намерено ли Югославское правительство официально заявить о своей новой позиции, Тито заявил, как это видно из записи советского посла, что если по требованию официального заявления Югославского правительства об отказе от дальнейших требований на Словенскую Каринтию, то такого рода заявления Югославское правительство сделать не сможет. Югославия скорее откажется от своих минимальных требований, чем сделает подобный рода заявление.

Следовательно, по плану Югославского правительства Советское правительство должно было взять на себя ответственность за отказ от Словенской Каринтии и, вообще, от всяких территориальных претензий Югославии, а Югославское правительство должно было оставаться в стороне с тем, чтобы создать в глазах югославских народов ложное впечатление о том, что Югославское правительство продолжает якобы оставаться на старых позициях отстаивания Словенской Каринтии для Югославии, что, стало быть, отказ от Словенской Каринтии исходит не от Югославского правительства, а от Советского правительства. Короче говоря, Советскому правительству предлагали стать орудием обмана народов Югославии, обмана, затеянного Югославским правительством. Югославское правительство в своей наивности предполагало, что Советское правительство пойдет на это политическое жульничество.

Понятно, что Советское правительство не могло пойти на эту грязную махинацию. Советское правительство заявило, что оно готово защищать претензии Югославии, если Югославское правительство честно и официально, с полной ответственностью сформулирует эти претензии, но что оно не может взять на себя за щите претензий, от которых на деле отказывается Югославское правительство.

В свете этих фактов Мининдел СССР считает необходимым опровергнуть утверждение Югославского правительства в ноте от 3 августа, будто бы представители Советского правительства предлагали когда-либо, чтобы Югославия уменьшила свои территориальные требования. Лживость такого утверждения видна уже из того, что еще в ноябре 1947 года советский посол в Югославии на запрос Югославского министерства иностранных дел сообщил последнему, что СССР не видит оснований для уменьшения Югославией своих территориальных претензий к

Австрии. Далее, в 1948 году, когда министр иностранных дел Югославии г. Симич сделал советскому послу заявление о том, что будто бы советский посол в Лондоне Зарубин рекомендовал югославскому представителю Бельеру выступить на совещании заместителей министров по австрийскому договору с таким предложением по поводу территориальных претензий Югославии, которое радикально отличалось от первоначальных югославских требований в сторону уменьшения югославских требований, советский посол Лаврентьев ответил:

«Весной в Лондоне Бельер предлагал советскому представителю Котомову, уполномоченному для переговоров по австрийскому договору, внести на совещание представителей четырех держав предложение о уменьшении территориальных претензий Югославии к Австрии. То же самое Бельер предлагал в беседе с советским послом в Лондоне Зарубиным. Это предложение Бельера было отклонено Котомовым, а также советским послом Зарубиным. При этом Бельеру было указано, что советская делегация поддерживает те предложения, которые официально будут сделаны самой югославской делегацией».

3. Одновременно с этим, как выяснилось впоследствии, Югославское правительство вело за спиной Советского правительства тайные переговоры с представителями Англии в Белграде и Лондоне, сговариваясь с ними скрытно от СССР об отказе от Словенской Каринтии. Несмотря на то, что Советский Союз имеет союзный договор с Югославией, Советское правительство до сих пор еще не знает, на чем сговорились эти господа. Югославское правительство утверждает, что в этих переговорах не было ничего тайного от СССР, ссылается при этом на письмо г. Карделя к А. Я. Вышинскому. Но в письме Карделя ничего не сказано о том, что Югославское правительство собирается вести переговоры с представителями Англии на указанной базе. Никаких намеков на это не было и в беседе представителей Югославии с представителями Советского Союза. Более того, указанные закулисные переговоры с представителями Англии уже были закончены, но Югославское правительство продолжало скрывать от Советского правительства результаты этих переговоров и не сошло нужным информировать о них Советское правительство. С тех пор прошло уже два года, а Советскому правительству до сего времени не известно, чем кончились эти закулисные переговоры и против кого они были направлены, ибо то, что Югославское правительство, припретое к стене советским послом, сообщало ему об этих закулисных переговорах, не составляет и десятой доли того, что на деле произошло на переговорах. Несомненно одно, что во время этих закулисных переговоров состоялась сделка за счет интересов словен в Каринтии — в ущерб национальным правам Югославии.

4. В югославской ноте лживо и клеветнически указывается, что Советское правительство не желает опровергнуть сообщения австрийской печати о якобы «имеющихся обещаниях, которые дал Сталин президенту Австрийской республики Реннеру о гарантии австрийских границ 1938 года». Югославскому правительству известно, что подобные сообщения австрийской печати являются вымышленными и лживыми. Югославскому правительству, которое было ознакомлено через своего посла в Москве Попова с содержанием упомянутого письма, известно также, что в этом письме вообще не было и речи «о гарантиях австрийских границ» и в силу этого не было никакой необходимости выступать с опровержением лживых сообщений австрийской печати. Теперь Югославское правительство предвзятая смехотворную претензию по поводу того, что это сообщение никогда не опровергалось советскими органами. Между тем, само Югославское правительство, как это ему известно, высказалось в то время

против каких бы то ни было опровержений.

Выходит, что в своем рвении оклеветать Советский Союз Югославское правительство вынуждено само себя опровергать.

5. Все эти обстоятельства привели Советское правительство к выводу, что Югославское правительство нарушает союзные обязательства в отношении СССР; что оно ведет себя не как союзник, а как противник Советского Союза; что какие-то крепкие нити связывают Югославское правительство или главных лиц этого правительства с лагерем иностранных капиталистов; что Югославское правительство все больше и больше смыкается с империалистическими кругами против СССР и блокируется с ними; что Советское правительство не может больше считать Югославское правительство союзником Советского Союза; что Советское правительство не может больше поддерживать претензии Югославского правительства, особенно те претензии, от которых отказалось само Югославское правительство, хотя и скрывает от народов Югославии этот свой отказ; что если Югославское правительство предпочитает единый фронт с империалистическими кругами единому фронту с Советским Союзом, то пусть эти круги и поддерживают его претензии.

Что касается последней сессии Совета Министров в Париже, Советскому правительству стало ясно, что Югославское правительство осуществляет свой двурушнический план в вопросе о Словенской Каринтии, заключающийся в том, что оно официально будет защищать претензии Словенской Каринтии Югославской республике, в то время как на деле Югославское правительство в тайных от СССР переговорах уже осуществляет договор с западными державами о сдаче этой позиции и об отказе от Словенской Каринтии. Естественно, что Советское правительство не желало иметь никакого отношения к этой политике обмана народов Югославии со стороны Югославского правительства и не должно было защищать позицию, от которой на деле отказалось Югославское правительство еще в апреле 1947 г. в письме Карделя Вышинскому.

6. Югославское правительство в своей ноте выражает возмущение тем, что Министр Иностранных Дел Советского Союза отказался принять в Париже представителей Югославского правительства. Но для возмущения здесь нет никаких оснований. Посылая своих представителей, Югославское правительство ставило себе задачей создать ложное впечатление в глазах народов Югославии о том, что оно продолжает будто бы поддерживать дружественные отношения с Советским Союзом. Югославский представитель не был принят Министром Иностранных Дел СССР для того, чтобы разрушить этот обман и показать, что Советское правительство не намерено помогать Югославскому правительству обманывать свой народ. Пусть знают народы Югославии, что Советское правительство рассматривает нынешнее правительство Югославии не как друга и союзника, а как врага и противника Советского Союза».

К ноте Советского правительства

Правительству Югославии

В ноте Югославского правительства от 3 августа с. г., ответ Советского правительства на которую публикуется выше, делается ссылка на письмо г. Карделя А. Я. Вышинскому от 20 апреля 1947 года.

Ниже приводится текст этого письма.

«Москва, 20 апреля 1947 г. Уважаемый товарищ Вышинский,

так как существует возможность, что югославские территориальные требования к Австрии в их теперешней форме будут отброшены в целом, и если Вы желаете поставить новое предложение, я в этом случае желаю обратить Ваше внимание на вопросы, которые для Федеративной Народной Республики Югославии настолько важны, что было бы необходимо найти для них положительное решение. Положительное разрешение этих

вопросов представляло бы собой самое минимальное удовлетворение требований, содержащихся в югославских территориальных претензиях.

Первый вопрос касается электростанций Жвабек и Лабод. В своем докладе перед Советом Министров я подчеркнул особую важность, которую эти электростанции имеют для югославской электропромышленности. Электростанции Жвабек и Лабод были построены после аншлюсса, в основном в течение войны, немецкой фирмой Альпен Электротерне. Акционерный капитал Вин, причем вопреки конвенции 1926 г., по которой Австрия обязалась не строить на Драве ничего без предварительного согласия Югославии. Эти электростанции, значит, представляют собой немецкую собственность в западной зоне Австрии, из которой и ФНРЮ, кроме остальных государств, подписавших решение Парижской репарационной конференции, должна принять часть своих репараций. Далее, эти электростанции построены, не принимая во внимание нужд электропромышленности Югославии и при теперешнем режиме эксплуатации они наносят огромный ущерб — в отдельных месяцах приблизительно по миллиону кв.

Вопрос можно решить небольшой пограничной поправкой, для которой представляю Вам проект двух вариантов, а, в крайнем случае, его можно решить установлением особых прав ФНРЮ в управлении этих станций. Прилагаю план одного такого режима.

Второй вопрос касается особой защиты национальных прав каринтийских словен. После всего того опыта, который словенский народ имел в Австрии, можно наверняка считать, что после подписания договора начнутся попытки усиленной германизации. Даже те демографические предприятия (например, восстановление двуязычных школ), которые Австрия предприняла в Каринтии после краха Германии, хотя бы на бумаге, с целью показать себя терпимой в национальном отношении, уже сегодня де факто не осуществляются. По этой причине имело бы большое значение если бы в договоре было достигнуто, чтобы мероприятия, уже получившие силу закона, были пополнены и в качестве составной части Договора были в целом поставлены под контроль четырех держав. Прилагаю начертание с главными принципами одного такого режима.

Пользуясь случаем приветствую Вас, уважающий Вас Кардель».

I ВАРИАНТ

Первый вариант охватывает Плибержский (Блейбург) судебный уезд, территория между теперешней австро-югославской границей, Дравой и западной границей общины Бистрица (Фейстриц) и Блато (Моос), — и, с северной стороны Дравы, общину Лабод (Лавамонд) и ту часть общины Руде (Руден), которая тяготеет к Драве, и от остальной части общины отделена линией, идущей по горно через высоту 882. Таким образом, составленная территория имеет 210 кв. км и согласно австрийской переписи 1934 года имеет 9.396 жителей.

Этнический состав упомянутой территории можно подробно рассмотреть из приложенных таблиц, проведенная, как известно, в ущерб словенам, все-таки показывая, что большинство словен (6.696 словен, 2.878 немцев).

В плебисците 1920 года большинство на этой территории голосовало в пользу Югославии.

II ВАРИАНТ

Второй вариант охватывает южные Дравы — общины Либелле (Лейфлинг) и Жвабек (Швабек) и северные Дравы — общины Лабод (Лавамонд) и небольшую часть общины Руде (Руден). Этот вариант охватывает территорию приблизительно в 63 кв. км и согласно австрийской переписи 1934 года имеет 3.150 жителей.

Этнический состав немного хуже, чем в варианте I, так как община Лабод, в которой согласно этому варианту проживает большинство населения, была сильно германизирована (ТАСС).

ПО КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Научная помощь курским лесоводам

В Курск по заданию главного управления лесозащитного лесоразведения при Совете Министров СССР приехала группа крупных специалистов-лесоводов. Ее возглавляет кандидат сельскохозяйственных наук А. А. Крижанский.

В составе бригады ответственный работник Министерства лесного хозяйства СССР тов. Иванов, сотрудник Брянского лесохозяйственного института тов. Лупачев, начальник управ-

ления лесных культур Воронежской области тов. Дьяков и другие.

Ученые-лесоводы произведут обследование лесозащитных лесонасаждений, созданных колхозами, совхозами и лесхозами нашей области весной 1949 года, а также выступят в селах с лекциями о сталинском плане преобразования природы, о правилах посадки и ухода за деревьями.

Железнодорожники на курортах

С начала этого года 207 железнодорожников Белгородского отделения Южной дороги побывали в домах отдыха и санаториях Кавказа, Крыма, Украины. В санаториях лечились машинисты тов. Губанов, слесари-автоматчики ва-

гонного депо тов. Нерубенко, поездный диспетчер тов. Котлов, дорожный мастер тов. Мерзликин и другие. До конца года путевки получат еще несколько сот железнодорожников.

кино

В ПОЛЕВЫХ СТАНАХ

150 кинопередвижек обслуживают колхозников нашей области во время уборочной кампании. С начала уборки урожай кинопередвижки дали более 3 тысячи сеансов в полевых станах и в сельских и колхозных клубах.

Большим успехом у тружеников полей пользуются кинокартины «Сталинградская битва», «Третий удар», «Суд чести», хроникальные фильмы: «Молодость нашей страны», «Песня колхозных полей».

В Чернянском, Корочанском, Новооскольском и многих других районах организован выпуск сменных газет.

16 кинопередвижек перевозятся на машинах. Почти все из них имеют библиотечки политической, сельскохозяйственной и художественной литературы.

Рост вкладов

в сберегательные кассы

Значительно увеличился по сравнению с прошлым годом приток вкладов трудящихся в сберегательные кассы. На 7635000 рублей возросла сумма вкладов по области, на 3019000 рублей — по Курску.

Сберегательные кассы уже выполнили план третьего квартала по вкладам на 148 процентов. В два с половиной раза увеличилась цифра плана централизованной сберегательной кассы, значительно перевыполнили плановое задание сберкассы Валуйского, Ширинского, Коммунарского, Старооскольского районов.